

—

Он уставился на баннер, и баннер, парящий над ним, спокойно посмотрел в ответ. После долгого противостояния Се Жуань выдавил два слова сквозь стиснутые зубы: «Бо! Цзинь!»

Он сделал глубокий вдох, встал и двинулся, чтобы сорвать баннер с края кровати. Его рука уже тянулась, когда он заметил маленькие слова в правом нижнем углу, заставившие его остановиться.

Баннер был настолько привлекателен, что он сначала не заметил эти более мелкие слова.

«Тот, что на крыше», — он уставился на маленькую надпись с пустым лицом, его поднятая правая рука слегка дрожала.

«Эй, ты проснулся?» — внезапно раздался снизу голос Сун Синхэ.

Се Жуань медленно и неподвижно повернул голову, указывая на баннер и, стараясь сохранять спокойствие, спросил: «Как эта штука там оказалась?»

Сун Синхэ перевернулся на другой бок и встал, его глаза были широко раскрыты от волнения и любопытства, но никаких признаков сонливости не наблюдалось.

Даже не переодевшись, он спустился по лестнице и посмотрел на Се Жуаня, не отвечая, а вместо этого спрашивая: «Давай, перестань это скрывать, Сяо Се. Расскажи мне, что происходит между тобой и Богом Бо?»

Вчера вечером, когда Бо Цзинь постучался в дверь, он испугался. Он думал, что у Бо Цзиня срочное дело к Се Жуаню, поэтому он собирался его разбудить. Но, к его удивлению, Бо Цзинь остановил его.

«Не нужно его будить. Я просто зашел кое-что повесить», — сказал Бо Цзинь.

Повесить кое-что? Мысли Сун Синхэ тут же обратились к таблице умножения, которую висела на стене у его пятилетнего племянника.

Может быть, лучший студент хотел мотивировать Се Жуаня, распечатав ключевые моменты знаний и повесив их в общежитии?

Неплохо, неплохо. Таким образом, как его сосед по комнате, он тоже мог бы извлечь из этого

пользу — иногда поглядывая на него, он мог бы даже заработать несколько дополнительных баллов на своих выпускных экзаменах.

Как раз в тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, Сун Синхэ увидел, как Бо Цзинь вытащил... знамя.

Сун Синхэ: «???»

Бо Цзинь вел себя так, словно не сделал ничего шокирующего, спокойно оглядел комнату, прежде чем указать на стул у окна: «Могу ли я им воспользоваться?»

«О... э-э, конечно». Все еще ошеломленный, Сун Синхэ кивнул, его разум отставал, когда его руки нетерпеливо несли стул. «Бог Бо, пожалуйста, продолжай».

Бо Цзинь поднял бровь, найдя друга Се Жуаня весьма забавным. «Спасибо».

Он выразил свою благодарность, затем мысленно прикинул, где повесить баннер, прежде чем подняться на стул.

Если бы кто-то другой попытался сделать что-то подобное — пробраться в их общежитие, пока Се Жуань спал, чтобы повесить баннер, — Сун Синхэ взорвался бы. Он что, должен был просто проигнорировать это?

Но Бо Цзинь был другим.

Ошибся ли лучший ученик? Конечно, нет! Хорошая лошадь не возвращается на старое пастбище; наконец-то освободившись от негодя, не стоит размягчаться из-за пары ласковых слов или мольбы.

А учитывая талант, внешность и респектабельность Бо Цзиня, кто бы не хотел иметь такого партнера?

Ради будущего Се Жуаня Бог Бо даже был готов противопоставить себя Шэнь Синъюню, поэтому Сун Синхэ, как друг Се Жуаня, тоже должен был сыграть свою роль.

Не раздумывая, он схватил ножницы со стола. «Бог Бо, я разрежу тебе ленту».

Таким образом, благодаря совместным усилиям этих двоих, баннер, который едва не заставил Се Жуаня подумать, что это паранормальное явление, был вывешен.

Не подозревая о роли своего приятеля во всей этой затее, Се Жуань проигнорировал сплетни

Сун Синхэ и снова спросил, более терпеливо: «Что это за штука?»

К сожалению, у людей, как правило, есть друзья, похожие на них самих, поэтому, естественно, Сун Синхэ был так же склонен игнорировать серьезные вопросы.

Взволнованный, он спросил: «Эй, Сяо Се, Бог Бо так хорошо к тебе относится — как думаешь, ты ему нравишься?»

Се Жуань: «Хватит нести чушь. Просто ответь на мой вопрос... Он приходил к нам в общежитие вчера вечером?»

Сун Синхэ: «В прошлый раз ты тоже не спал в общежитии, потому что пошел искать его, да? Вы двое были довольно напряженными в тот день, да?»

Се Жуань: «...»

Очевидно, этот разговор ни к чему не привел. Разочарованный, Се Жуань бросил подушку в голову Сун Синхэ, вытащил телефон и позвонил Бо Цзиню. «Бо Цзинь, ты с ума сошел?»

Он поднял глаза и случайно увидел ярко-красное знамя, после чего тут же с презрением закрыл глаза.

«Хмм?» — раздался ленивый, слегка хриплый голос Бо Цзиня, явно только что проснувшегося. «Бессонница — это болезнь?»

Помолчав, он усмехнулся. «Что за событие сегодня? Проверяешь меня так рано».

«Я здесь не для болтовни», — Се Жуань холодно взглянул на время на экране. «У тебя есть десять минут, чтобы прийти сюда и снять свои вещи, или не вини меня, если я не проявлю милосердия».

Подумав еще раз, он решил, что называть его «человеком» — значит оказывать Бо Цзиню слишком большое уважение, поэтому добавил: «Никакой пощады собаке».

На другом конце провода слышалось слабое шуршание, наверное, Бо Цзинь одевался. Потом он сказал: «Мои вещи? Тебя?»

Се Жуань взорвался: «Ты только что меня так назвал?!»

Рука Бо Цзиня замерла на середине кнопки; он не ожидал такого ответа. Уставившись в экран телефона в недоумении, он в конце концов не смог сдержать смех.

Слишком мило. Кто может устоять перед этим?

«Оставь это», — Бо Цзинь встал с кровати, его улыбка немного померкла при мысли о браслетах. «Некоторые люди, похоже, слишком привязаны к своим бывшим».

«Что? Что ты имеешь в виду?» Се Жуань выпрямился, внезапно напрягшись. «Скажи это ясно».

Он не мог понять, что происходит в голове у Бо Цзиня. Разве его отношение к Шэнь Синъюню не было достаточно очевидным? Откуда у Бо Цзиня появилась эта идея?

«Я даже избегаю ходить дальше третьего этажа».

«О, правда?» Бо Цзинь открыл дверь ванной, включив громкую связь. «Тогда почему ты все еще носишь одинаковые браслеты с ним?»

Парные браслеты? Се Жуань замер, внезапно вспомнив происхождение браслетов.

«Я...» Он потер лоб, чувствуя себя немного менее уверенным. «Слушай, я честно забыл».

Его ежемесячное пособие было скромным, как раз достаточным, чтобы прожить. Когда он преследовал Шэнь Синъюня, он тратил экономно, чтобы накопить. Большая часть того, что он использовал, была из его небольшого запаса, который он накопил за эти годы.

Теперь, когда его маленькая заначка закончилась, а деньги на расходы ограничены, ему пришлось быть бережливым. Повторное использование старых вещей было привычкой, поэтому он не особо задумывался о браслетах.

Кто мог знать, что это окажется такой опасной миной?

«Ты носил их вчера весь день; это видел не только я...»

Бо Цзинь не договорил, но Се Жуань понял. Одна только мысль обо всех сплетниках в школе заставила его съёжиться.

Он вылез из постели и выбросил браслеты прямо в мусорное ведро.

«Я выбросил их», — пробормотал Се Жуань, желая вернуться во вчерашний день и принять предложение Бо Цзиня сменить их. Разочарованный, он взъерошил волосы и пробормотал: «Я даже не носил их так долго; может быть... не так уж много людей это заметили».

Его решительное избавление от браслетов заставило сердце Бо Цзиня, которое было кислым с

прошлой ночи, почувствовать себя намного лучше.

Но опять же, старый ублюдок есть старый ублюдок, и ожидать от него хоть капли совести было бесполезно.

«Кто знает», — поддразнил Бо Цзинь, решив преподать урок Се Жуаню, чтобы тот перестал пользоваться вещами, связанными с Шэнь Синъюнем. «Может быть, кроме браслетов, на тебе есть еще пара вещей».

Се Жуань замер, полностью забыв о баннере. «Я сейчас проверю и выброшу их все, если найду».

Услышав это, Бо Цзинь наконец почувствовал удовлетворение. С ухмылкой он выхватил зубную щетку из чашки. «Хороший мальчик. Я принесу тебе сюмай*».

[*сюмай или сиомай (餃子) – вареные на пару пельмени с начинкой.]

Проведя все утро в общежитии, выбрасывая небольшую кучку вещей, Се Жуань поспешил на занятия.

Он думал, что наступит новый день, но, к его удивлению, его встретил еще один баннер.

В отличие от того, что был в общежитии, этот баннер был размером всего с ладонь. Слова «Хорошая лошадь не возвращается на старое пастбище» были напечатаны мелким шрифтом, а «Лучше встречаться с соседом по парте» были увеличены и ярко наклеены на его книжной полке — их невозможно было не заметить.

Се Жуань действительно понятия не имел, откуда у Бо Цзиня появились эти возмутительные идеи. В этот момент он был слишком измотан, чтобы даже злиться. С жестким выражением лица он посмотрел на Бо Цзиня. «Не хочешь объяснить?»

Бо Цзинь протянул ему теплый пакет сюмай, лениво прислонившись к стулу. «Просто напоминание — иногда лучший выбор находится прямо рядом с тобой».

Неужели ему действительно нужно было втиснуть в себя дозу самовосхваления?

Се Жуань внутренне закатил глаза и небрежно ответил: «Хорошо, ты лучший. Никто не может быть лучше». Он потянулся вверх, намереваясь сорвать маленький баннер.

Но прежде чем он успел это сделать, Бо Цзинь удержал его руку на месте.

Бо Цзинь улыбнулся, и взгляд его левого глаза ясно подразумевал «пропустить занятие», а правого — «на крышу».

Се Жуань: «...»

Ладно! Он мог бы оставить это. Если лучший ученик в его классе не боялся слухов, почему он должен бояться?

С отсутствующим выражением лица он откусил кусочек сюмай, словно откусывая кусок самого Бо Цзиня.

Хотя он позволил маленькому баннеру остаться, каждый раз, когда он случайно мельком видел его, он чувствовал укол раздражения. Вспомнив о виновнике всего этого, он стал еще более решительным, чтобы держаться подальше от Шэнь Синъюня.

Если он слышал, как кто-то говорил о нем, он немедленно уходил. Он избегал открывать любые сообщения на форуме, связанные с ним, и даже ускорял шаг, когда проходил третий этаж.

Как будто Шэнь Синъюнь был чем-то вроде чумы, и прикосновение к нему могло принести неудачу.

Увидев это, Бо Цзинь не мог не почувствовать себя довольным.

Однажды днем, во время длительного перерыва, Се Жуань пошел в магазин с Бо Цзинем и еще несколькими людьми, чтобы купить закуски.

В их возрасте аппетит у них был большой, а при большой учебной нагрузке они практически постоянно были голодны.

Посчитав, что в магазине слишком много народу и неудобно, Се Жуань купил два пакета лапши быстрого приготовления и дождал остальных снаружи.

Он только что открыл упаковку и откусил несколько кусочков, когда заметил Шэнь Синъюня и его друзей, идущих к нему.

Внезапно лапша показалась ему не такой уж вкусной. Се Жуань достал телефон и быстро написал Бо Цзиню.

[Твой брат Се]: Я пойду первым.

С этими словами он повернулся и направился прямо к зданию класса.

Шэнь Синъюнь, который как раз собирался поприветствовать его, был озадачен: «???»

Бо Цзинь и его друзья, которые только что закончили ходить по магазинам, случайно заметили всю эту сцену.

Бо Цзинь не мог не улыбнуться.

Проглотив три кусочка сушеного батата, Сунь Хаосян презрительно посмотрел на Бо Цзиня. «Смеешься? У тебя и вправду хватает наглости смеяться. Только посмотри, как ты измучил нашего бедного Сяо Се!»

Бо Цзинь продолжал улыбаться и ответил: «Нашего?»

Сунь Хаосян помолчал, затем закатил глаза. «Твой Сяо Се, твой Сяо Се — теперь счастлив?»

Он пробормотал себе под нос: «Ты мучаешь тех, кто принадлежит тебе».

Кто развешивает баннеры?

«Чем я его мучаю?» Бо Цзинь открыл чат с Се Жуанем, быстро набрал «хорошо» и убрал телефон, затем взглянул на Сунь Хаосяна и спокойно ответил: «Я просто напоминаю ему, что лучший выбор находится поблизости, чтобы он не делал отчаянных шагов».

Сунь Хаосян: «...»

Сунь Хаосян подавился сладким картофелем и сильно закашлялся.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282623>